

К ПРОБЛЕМЕ ЭВОЛЮЦИИ СЕМЬИ

Риер Яков Григорьевич,

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова
(г. Могилев, Беларусь).

Кратко рассмотрены проблемы возникновения и эволюции семьи от традиционной до ее современных форм, не ориентированных на воспроизводство потомства.

Как любила повторять моя школьная учительница биологии: «человек, как и другие животные...» – и далее следовало изложение очередной темы урока. Соответственно, человека, связывают с животным миром 2 основных инстинкта: выживания и размножения. Отсюда – его основные, базовые жизненные потребности – пропитание и секс. Причем последний – не для насыщения (т.е. удовольствия), а для продолжения рода. Первая потребность породила первичную организацию для коллективной охоты – стадо, ибо человек оказался не самым быстрым и сильным среди животных. Вторая – породила семью, которая, возникнув в ходе биологической эволюции вида *Homo sapiens*, возвысила его над остальным животным миром лучшими условиями сохранения потомства и создала общинную организацию – основу будущей общественной эволюции, создавшей цивилизацию.

И коль уж эволюция распорядилась осуществлять размножение путем сочетания двух особей противоположного пола семья сформировалась как устойчивая взаимосвязь пары – мужчины и женщины, которая была в состоянии путем взаимопомощи выводить потомство. Ибо, в отличие даже от ближайших род-

ственников людей – шимпанзе – самка *Homo sapiens* вырастить потомство сама не могла.

Таким образом, **изначальной целью семьи было воспроизводство потомства**. Но в XX в. в силу технического прогресса ситуация с продлением рода человеческого впервые существенно и резко изменилась. Впервые за весь период истории человечества женщины получили возможность «выводить детей в люди» вполне самостоятельно, и в силу материальных возможностей в богатых странах, и, там же, благодаря достижениям современной медицины – экстракорпоральному оплодотворению. В итоге в браке на первое место вышла вторая его составляющая – секс для удовольствия, с которым связаны и определенные культурные потребности: в общении, взаимопонимании и т.п. И это в наиболее развитых обществах превратилось в определенный тренд: от движения за равноправие женщин в Европе и США в XIX в., через сексуальную революцию во второй половине XX в. и до современных тенденций в юридическом оформлении однополых браков.

О гомосексуализме. Некоторые современные исследования свидетельствуют о том, что гомосексуализм не является результатом свободного выбора. То есть люди такими рождаются, а не становятся. Напрашивается аналогия с левшами, чьи особенности общепризнанно врожденные. Причем происходит это с одной и той же вероятностью (5–6%) во всех культурах и обществах. Таким образом, эти проценты исключаются из процесса воспроизводства потомства. Но, опять-таки, по недавним исследованиям, при изучении статистики рождаемости в семьях, где имеются гомосексуалы, родственницы мужчин-геев – тетки, сестры, племянницы – рожают детей гораздо чаще, чем среднестатистические женщины в обычных семьях. То есть, наличие вышеуказанных процентов не снижают общий потенциал воспроизводства в популяциях. Не будь указанных генов, не было бы геев, но и рождаемость бы резко упала, ибо женщины перестали бы «хотеть» мужчин [1].

Отсюда следуют и выводы социального порядка. Пропорция геев в популяции жестко сопряжена с пропорцией особо продуктивных женщин и является величиной постоянной. То, что они всегда будут меньшинством, заложено в самом генетическом механизме этого явления.

Однако считать гомосексуальность нормой, как это теперь становится тенденцией в западной культуре при указанном проценте геев в каждой популяции нет оснований. Конечно, надо признать, что человеческая культура пластична. Ибо в дополнение к биологическим факторам в процессе эволюции прибавились те, которые с помощью разума, то есть более совершенного мозга, помогали людям приспосабливаться к изменчивой окружающей среде, что, собственно, и возвысило человека над всем животным миром, превратило его в «царя природы». В процессе такого приспособления возникали разные варианты поведения, индивидуального и коллективного: от многообразия межличностных отношений до различных форм общественной организации, от моногамной семьи до гаремов, от демократии до монархии и авторитаризма, от рабовладения до современных рыночных порядков. Все эти формы могут закрепляться в особенностях локальных цивилизаций, существовать столетиями, а могут видоизменяться, перетекать из одной в другую.

И, коль дети перестали быть главной целью человеческих микроколлективов – семей – однополые браки возникли как доведенное до крайности отрицание патриархальных традиций: человек рождается свободным и имеет право на любое самовыражение. Отсюда распространение в западных обществах даже не *терпимого*, а *толерантного* отношения к людям так называемой *нетрадиционной ориентации* рассматривается как признание прав любого человека на то поведение, которое ему присуще и общество не должно ему ничего навязывать.

Отсюда и законодательное оформление во многих странах, относящихся к западной цивилизации, однополых браков, исходя из принципа – если они так хотят, то зачем им мешать. То есть выносятся на поверхность те, указанные выше проценты особых сексуальных интересов, которые всегда присутствовали не только человеческих сообществах, но и вообще в животном мире да, и у животных есть такие особи).

Однако, полагаю, считать такие отношения нормой все же едва ли приемлемо, ибо, как бы то ни было, но без воспроизводства потомства человечеству все же не обойтись, а это – дело остальных 94-95% людей той ориентации, которая определена природой для сохранения вида.

В описываемом явлении есть еще один существенный аспект. Однополые браки наносят решающий удар по старому порядку, опирающемуся, в том числе и на религиозность. Против геев активно выступает духовенство и вообще верующие, особенно в авраамистических религиях – иудаизме, христианстве, исламе. Кроме, пожалуй, более модернизированного протестантизма. В Европе и США именно католики наиболее активно выступают за традиционные ценности. Но это, как демонстрирует статистика, существенно отвращает от церкви толерантную молодежь, воспитанную на идеях всеобщности прав человека, что ведет к упадку религиозности. Впрочем, поскольку и крупные протестантские церкви, спокойно относящиеся к гомосексуальности и сексуальному освобождению в целом, тоже продолжают терять прихожан, дело, вероятно, даже не в религии. Возможно, речь идет о так называемом *естественном праве*, представление о котором распространялось по Европе со времен Просвещения, с XVIII в.

Что, кстати способствовало действительному прогрессу цивилизации. Христианство нашло способ обуздывать сексуальный инстинкт, встроить его в общество и найти ему полезное применение. Хотя нельзя и забывать, что христианство в вопросах секса весьма противоречиво – ведь главный посыл для избранных: целомудрие, в православии – у монахов, а в католичестве – вообще для всего клира. Тем самым секс изгонялся на периферию интересов человека, считался чем-то стыдным. Иными словами, если раньше религия учила, в чем мы должны себя ограничить, чтобы быть цивилизованными, теперь общество в странах западной цивилизации велит искать цель и смысл жизни в освобождении от старых запретов.

Литература

1. Все мы немножко геи. Генетическая теория гомосексуальности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: echo.msk.ru/blog/a_goldfarb/1578696-echo/. – Дата доступа: 2.02.2021